

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 February 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сто первой сессии, 11–15 ноября 2024 года**Мнение 47/2024 относительно Валижона Калонова (Узбекистан)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы 15 апреля 2024 года Рабочая группа препроводила правительству Узбекистана сообщение относительно Валижона Калонова¹. Правительство представило ответ с опозданием, 4 июля 2024 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

* Мумба Малила не принимал участия в обсуждении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Валижон Калонов, родившийся 10 августа 1969 года, гражданин Узбекистана. Он является представителем Движения за свободу уйгуров в Узбекистане и активистом социальных сетей. До ареста его обычным местом проживания был город Джизак, Узбекистан.

i) Контекст

5. Источник утверждает, что, хотя некоторые законы в Узбекистане были изменены в целях приведения их в соответствие с международными обязательствами страны по договорам о правах человека, законы о психическом здоровье используются властями для преследования правозащитников и активистов социальных сетей и помещения их в психиатрические учреждения.

6. По словам источника, в Узбекистане существует практика использования правительством принудительного психиатрического лечения, направленная на то, чтобы заставить правозащитников замолчать. Как сообщается, это связано с тем, что такое лечение часто проводится в психиатрических учреждениях, за которыми не осуществляют надзор третьи стороны или члены семей, и поэтому лица, содержащиеся в таких учреждениях, уязвимы к злоупотреблениям. Более того, источник утверждает, что избежать ответственности за жестокое обращение в психиатрических учреждениях легче, чем в учреждениях традиционного уголовного правосудия, поскольку существует тенденция относиться с недоверием к сообщениям о жестокое обращении со стороны людей, признанных «психически неуравновешенными».

ii) Арест и содержание под стражей

7. Источник утверждает, что г-н Калонов является представителем Движения за свободу уйгуров и блогером, который публикует свои мнения по общественно-политическим вопросам в своих аккаунтах в социальных сетях.

8. В марте 2021 года в Уголовный кодекс Узбекистана были внесены поправки, предусматривающие тюремное заключение за такие преступления, как оскорбление президента с использованием сети Интернет (пункт 3 статьи 158), максимальное наказание за которое составляет от двух до пяти лет лишения свободы.

9. По словам источника, г-н Калонов был впервые арестован в апреле 2021 года, допрошен в качестве свидетеля и освобожден до истечения 48 часов. Утверждается, что Служба государственной безопасности сообщила СМИ о его аресте, заявив, что «В. К.», 52-летний житель Джизакской области, подозревается в неверном толковании реформ, проводимых под руководством президента, в социальных сетях, оскорблении президента и распространении информации, унижающей и порочащей имидж главы государства.

10. 2 августа 2021 года г-н Калонов сделал ряд заявлений в 25-минутном видеоролике, опубликованном на канале в социальных сетях одного из узбекских журналистов, проживающего за границей. В своих заявлениях г-н Калонов критиковал президента за отношения с двумя другими странами, его предполагаемую причастность к случаям коррупции и непредоставление защиты уйгурам, а также призвал его не участвовать в президентских выборах в октябре 2021 года.

11. Источник сообщает, что вечером 15 августа 2021 года г-н Калонов был арестован у себя дома сотрудниками Следственного управления при Управлении

внутренних дел Джизакской области. Источник отмечает, что неизвестно, предъявили ли должностные лица ордер на арест и сообщили ли они г-ну Калонову о причинах его ареста. По имеющимся данным, они изъяли у г-на Калонova электронные устройства и доставили его в изолятор временного содержания № 8 УВД Сырдарьинской области.

12. Источник утверждает, что 17 августа 2021 года г-н Калонов предстал перед судьей Джизакского городского суда по уголовным делам и был обвинен в следующем:

а) изготовлении, хранении, распространении или демонстрации материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, с использованием социальных сетей в нарушение статьи 244 Уголовного кодекса;

б) публичном оскорблении или клевете в отношении президента Республики Узбекистан с использованием социальных сетей и сети Интернет в нарушение пункта 3 статьи 158 Уголовного кодекса.

13. Источник сообщает, что 17 августа 2021 года было проведено закрытое судебное заседание, и семье г-на Калонova не разрешили присутствовать на нем. В тот же день г-н Калонов был отправлен обратно в СИЗО № 8 Сырдарьинской области.

14. Источник утверждает далее, что в период с 15 августа до середины ноября 2021 года г-ну Калонову был предоставлен назначенный государством адвокат. Однако он заявляет, что в действительности г-н Калонов не имел правовой защиты в период следствия, поскольку назначенный государством адвокат ни разу не общался с членами его семьи, и степень его участия в правовой защите г-на Калонova неизвестна. Кроме того, источник отмечает, что семья г-на Калонova имела ограниченный доступ к его адвокату.

15. В ноябре 2021 года родственники г-на Калонova назначили ему нового адвоката.

16. По словам источника, 23 ноября 2021 года суд запросил психиатрическую экспертизу у экспертной комиссии Ташкентской психиатрической больницы. Согласно решению Джизакского городского суда по уголовным делам от 23 декабря 2021 года, комиссия экспертов пришла к выводу, что г-н Калонов страдает «хроническим психическим заболеванием в форме обсессивно-компульсивного расстройства и нарушения логического мышления». Комиссия посчитала, что в момент совершения преступления г-н Калонов не понимал и не осознавал в полной мере своих действий. Кроме того, она пришла к выводу, что на момент осмотра г-н Калонов не осознавал значения своих действий, что он не сможет давать показания в суде и что в силу своего психического состояния и заболевания он может представлять опасность для общества. В заключении экспертов было также сказано, что он нуждается в медицинской помощи и что его следует направить на принудительное лечение в специализированное отделение психиатрической больницы. На основании этих выводов суд постановил, что г-н Калонов не может быть привлечен к уголовной ответственности, освободил его от уголовного наказания и направил вместо этого на принудительное лечение в специализированное отделение Самаркандского областного психоневрологического диспансера. В своем решении суд, как сообщается, не уточнил сроки и условия освобождения г-на Калонova; судя по всему, его могут держать там неограниченное время.

17. Новый адвокат г-на Калонova, нанятый его семьей в ноябре 2021 года, как сообщается, поддержал решение суда о его принудительном психиатрическом лечении и не стал подавать апелляцию. Однако источник утверждает, что г-н Калонов не страдает психическим заболеванием.

18. В 2022 году, через год после начала его содержания в Самаркандском областном психоневрологическом диспансере, г-н Калонов, как сообщается, был переведен в Джизакский областной психоневрологический диспансер, где он находится в настоящее время. По словам источника, семья г-на Калонova может беспрепятственно посещать его. Однако, поскольку родственники г-на Калонova живут в отдаленной деревне и имеют ограниченные финансовые возможности, они не могут регулярно его навещать. По имеющимся данным последний раз они посетили его 23 марта 2024 года.

19. Источник утверждает, что г-н Калонов не имел возможности покинуть Джизакский областной психоневрологический диспансер с тех пор, как был направлен туда судом на принудительное психиатрическое лечение. Г-н Калонов не имеет права покинуть больницу и не может рассчитывать на это без решения суда. Кроме того, в настоящее время у него нет доступа к адвокату или юридической помощи.

20. В июле 2023 года один из правозащитников попытался посетить г-на Калонova, но, как сообщается, ему не разрешили встретиться с ним из-за карантинных ограничений, связанных с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). Источник отмечает, что на тот момент COVID-19 уже не представлял угрозы.

21. Источник утверждает, что в Джизакском областном психоневрологическом диспансере г-на Калонova избивают и вкалывают ему наркотики. Сообщается, что из-за этих уколов у него начались проблемы с почками и затруднения в речи. Источник выражает серьезные опасения относительно состояния его здоровья.

22. По словам источника, каждые три месяца комиссия, состоящая из нескольких врачей Джизакского областного психоневрологического диспансера, дает официальное заключение о состоянии здоровья г-на Калонova. Заключение направляется в суд, который затем принимает решение о продлении срока содержания г-на Калонova в психиатрической больнице. Источник сообщает, что последнее известное решение суда о продлении срока пребывания г-на Калонova в психиатрическом учреждении было вынесено 7 ноября 2023 года. В этом решении суд, как сообщается, указал, что рассматривает ходатайство, поданное главным врачом Джизакского областного психоневрологического диспансера, о необходимости продления принудительного лечения г-на Калонova.

23. Источник утверждает, что г-н Калонов по-прежнему содержится в Джизакском областном психоневрологическом диспансере.

iii) Правовой анализ

24. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Калонova являются произвольными и подпадают под категории II, III и V, определенные Рабочей группой.

a. Категория II

25. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Калонova являются произвольными в соответствии с категорией II, поскольку он был арестован за выражение своего мнения в социальных сетях.

26. Источник напоминает, что содержание под стражей подпадает под определенную Рабочей группой категорию II в тех случаях, когда правительства задерживают группы или отдельных лиц за осуществление ими прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и Пакте. Источник утверждает, что Узбекистан присоединился к Пакту в 1995 году и поэтому обязан выполнять его положения, в том числе в отношении данного дела.

27. Источник напоминает далее, что пункт 2 статьи 19 Пакта, касающийся свободы выражения мнений, гарантирует свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами. Эта свобода подразумевает защиту политических выступлений, комментариев в отношении государственных дел и обсуждения вопросов прав человека. Источник утверждает, что г-н Калонов был арестован, помещен под стражу и осужден за осуществление им своих прав в этой связи.

28. Источник отмечает, что, хотя ограничения вышеупомянутых прав допускаются, как указано в пункте 3 статьи 19 Пакта, на основании узкого перечня первостепенных национальных интересов, эти интересы ни при каких обстоятельствах не могут служить оправданием для подавления каких-либо выступлений в защиту многопартийной демократии. Источник напоминает, что такой же высокий уровень защиты распространяется на журналистов, адвокатов и правозащитников, под

которыми обычно понимаются все, кто индивидуально или совместно с другими действует в целях поощрения или защиты прав человека, независимо от их профессии или иного статуса.

29. По словам источника, г-н Калонов был арестован и помещен под стражу только за то, что критиковал правительство, что произвело «охлаждающий эффект» не только на г-на Калонина, который по-прежнему находится под стражей, но и на других представителей гражданского общества в целом, которые стали воздерживаться от критических высказываний из опасений аналогичного возмездия со стороны властей.

30. Источник напоминает, что Рабочая группа ранее заявила в своем заключении № 7 по вопросу об удержании лиц в психиатрических заведениях, что задержание носит явно произвольный характер в том случае, если лицо лишается свободы под предлогом его (предполагаемой) «психической болезни», но при этом совершенно очевидно, что причиной задержания этого лица являются его политические, идеологические или религиозные взгляды, мнения, убеждения или деятельность². В заключении отмечается, что помещение в психиатрические заведения не должно использоваться для ущемления права какого-либо лица на свободное выражение убеждений или как средство наказания этого лица, его удержания от каких-либо действий или дискредитации вследствие его политических, идеологических или религиозных взглядов, убеждений или деятельности³.

31. Кроме того, источник отмечает, что, по мнению Рабочей группы, выраженном в ее заключении № 8 о лишении свободы, вызванном или связанном с использованием Интернета, применение любых мер, связанных с помещением под стражу пользователей сети Интернет, в рамках уголовного расследования, разбирательства, вынесения приговора или административной процедуры без всякого сомнения относится к ограничению права на свободное выражение своего мнения. В случае несоответствия условиям, предписанным международным правом, такое ограничение со стороны властей является произвольным и, следовательно, незаконным⁴. Расплывчатые и общие ссылки на интересы государственной безопасности или общественного порядка без надлежащего пояснения и документального подтверждения не являются достаточными, чтобы обосновать необходимость ограничений на свободное выражение своего мнения путем лишения свободы.⁵ Источник утверждает, что в более широком плане вмешательство государственных органов власти в частную жизнь отдельных лиц — включая свободу общения друг с другом через Интернет — под необоснованным предлогом необходимости вмешательства для охраны общественного порядка или общества, недопустимо⁶.

32. Источник напоминает также, что Рабочая группа заявляла, что свободное выражение своего мнения является одним из основополагающих условий развития личности каждого. С учетом ограничений, которые могут налагаться на основании пункта 3 статьи 19 Пакта, принцип свободного выражения своего мнения применим не только к информации и идеям, которые принимаются и воспринимаются в положительном ключе или рассматриваются в качестве не представляющих опасности или интереса, но и к тем идеям, которые задевают или беспокоят государство или какую-либо группу населения⁷.

33. Источник утверждает, что вместе с тем лишение свободы пользователей Интернета, оправдываемое законными интересами по охране государственной безопасности или общественного порядка в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта, может носить произвольный характер в случае, когда грубо не соблюдаются нормы,

² E/CN.4/2005/6, п. 54 b).

³ Там же, п. 58 g).

⁴ E/CN.4/2006/7, п. 39.

⁵ Там же, п. 43.

⁶ Там же, п. 43.

⁷ Там же, п. 45.

относящиеся к справедливому судебному разбирательству, закрепленные в соответствующих международно-правовых документах⁸.

34. В данном случае г-н Калонов, как сообщается, осуществлял свое право на свободное выражение своих политических мнений в Интернете. Он записал видео, в котором критиковал президента в связи с конкретными вопросам, а именно: отношения с двумя другими странами, его предполагаемая причастность к случаям коррупции и непредоставление защиты уйгурам. Он также призвал его не участвовать в президентских выборах в октябре 2021 года. Источник утверждает, что обвинения в оскорблении президента, а также в распространении или демонстрации материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, связаны исключительно с выражением г-ном Калоновым своего мнения, к чему любая государственная власть должна относиться терпимо.

35. Он подчеркивает, что право на свободу выражения мнений защищает право на «беспрепятственное» обсуждение вопросов, касающихся государственных учреждений, и является необходимым условием для надлежащего функционирования демократического общества. По словам источника, предполагаемая широко распространенная практика репрессий в отношении узбекских правозащитников путем их ареста, содержания под стражей и пыток противоречит международным обязательствам правительства.

36. По вышеуказанным причинам источник утверждает, что государство нарушило статью 19 Пакта, что делает арест и содержание под стражей г-на Калонova произвольным в соответствии с категорией II.

b. Категория III

37. Источник утверждает, что содержание г-на Калонova под стражей является произвольным в соответствии с категорией III, поскольку ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство.

38. Источник отмечает, что правительство строго ограничило доступ к г-ну Калонову и к материалам его дела, поэтому подробная информация о его судебном процессе недоступна. По словам источника, в Джизакский областной психоневрологический диспансер к г-ну Калонову допускаются только члены его семьи, которые не обладают достаточными знаниями, чтобы задавать конкретные и подробные вопросы о правовых аспектах его дела. Кроме того, они живут в отдаленной деревне и не имеют средств и возможности регулярно посещать его.

39. По словам источника, ограничение доступа к г-ну Калонову усугубляется тем, что его адвокат не консультировал его семью в какой-либо форме в ходе судебного разбирательства, а также отказом правительства разрешить одному из правозащитников посетить г-на Калонova в 2023 году, якобы в связи с пандемией COVID-19.

40. Источник утверждает, что г-ну Калонову не была предоставлена надлежащая правовая помощь в нарушение пунктов 3 b) и d) статьи 14 Пакта. Он утверждает, что в начале содержания под стражей у г-на Калонova не было адвоката по его собственному выбору и что ни он, ни его семья не располагали достаточными средствами для того, чтобы его нанять. Кроме того, он отмечает, что адвокаты по правам человека в Узбекистане могут взимать плату в размере до 2000 долл. США за дела, которые считаются имеющими политический подтекст. Учитывая, что средняя месячная зарплата в Узбекистане составляет 250 долл. США, большинство людей не могут себе этого позволить.

41. Кроме того, источник утверждает, что назначенный г-ну Калонову государственный защитник лишь формально участвовал в следственных действиях, но не осуществлял его защиту. По словам источника, назначенный государством адвокат г-на Калонova ни разу не общался с его семьей, а общение самого г-на Калонova со своими родственниками, как сообщается, было ограничено во время

⁸ Там же, п. 49.

предварительного следствия и судебного разбирательства. Помимо этого, источник утверждает, что г-н Калонов не обратился с просьбой о назначении ему нового государственного адвоката в связи с тем, что юристы в Узбекистане предположительно не являются независимыми. Таким образом, источник утверждает, что отказ в доступе к правовой помощи на стадии судебного разбирательства представляет собой нарушение прав г-на Калопова в соответствии с пунктами 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

42. По словам источника, г-н Калонов смог нанять адвоката по собственному выбору лишь позднее, в ноябре 2021 года. Однако источник утверждает, что новый адвокат г-на Калопова не осуществляет его защиту надлежащим образом. Он заявляет, что адвокат г-на Калопова действовал не в его интересах, поскольку посоветовал ему настаивать в суде на том, что он не отвечает за свои слова и действия, и что, поскольку предъявленные ему обвинения серьезны и могут привести к длительному тюремному заключению, лечение в психиатрической клинике будет для него лучшим решением. Источник поясняет, что адвокат г-на Калопова действовал против его воли, согласившись с решением суда о принудительном психиатрическом лечении, и что он не обжаловал это решение.

43. Источник утверждает также, что, хотя решение суда о продлении срока содержания г-на Калопова в психиатрической клинике можно обжаловать, для этого потребуются действительно независимая оценка медицинского эксперта, который не будет назначен властями. Для того чтобы апелляция имела хоть какие-то шансы на успех, суд должен также принять эту оценку. Однако источник утверждает, что этого будет трудно добиться из-за отсутствия в Узбекистане независимых учреждений. По словам источника, экспертная комиссия Ташкентской психиатрической больницы, которая проводила психиатрическую экспертизу г-на Калопова в соответствии с запросом суда от 23 ноября 2021 года, и комиссия Джизакского областного психоневрологического диспансера, которая проверяет состояние психического здоровья г-на Калопова каждые три месяца, входят в состав государственных учреждений и, таким образом, не являются независимыми или надлежащими органами для проведения беспристрастной оценки психического здоровья г-на Калопова.

44. Источник утверждает, что право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру в Узбекистане не гарантируется, особенно когда обвинения носят политический характер. Утверждается, что правительство ограничило и продолжает ограничивать доступ к г-ну Калопову и что его адвокат не действовал в его интересах и не подал апелляцию после вынесения решения судом. Источник утверждает, что независимая оценка его психического состояния не проводилась и что г-н Калонов не страдает психическим заболеванием.

45. По вышеуказанным причинам источник приходит к выводу, что арест и содержание под стражей г-на Калопова являются произвольными в соответствии с категорией III и нарушают статью 11 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 и 14 Пакта, а также принципы 15, 16, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

c. Категория V

46. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Калопова является произвольным в соответствии с категорией V, поскольку оно было основано на его политических взглядах.

47. По словам источника, случай г-на Калопова — один из многих случаев, свидетельствующих об отсутствии уважения к основным правам и свободам человека тех, кто критикует правительство, и о широко распространенной дискриминации, с которой они сталкиваются. Источник утверждает, что данный случай иллюстрирует практику использования принудительного психиатрического лечения для того, чтобы заставить замолчать правозащитников и активистов, что является нарушением международных обязательств правительства по нескольким договорам о правах человека, включая Пакт, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных

или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенцию о правах инвалидов.

48. Источник заявляет, что арест и содержание под стражей г-на Калонова обусловлены его политическими взглядами и выражением им критических мнений по отношению к правительству, поскольку он регулярно размещал видео и материалы с критикой в своих аккаунтах в социальных сетях. Источник сообщает, что сразу после внесения поправок в Уголовный кодекс и введения уголовной ответственности за оскорбление президента в Интернете, г-н Калонов был арестован за свою деятельность, сначала в апреле, а затем вновь в августе 2021 года.

49. Источник ссылается на ряд предыдущих мнений Рабочей группы, в которых она констатировала нарушение права на равную защиту и пришла к выводу, что содержание под стражей носит произвольный характер⁹.

50. По вышеуказанным причинам источник приходит к выводу, что арест и содержание под стражей г-на Калонова являются произвольными в соответствии с категорией V и нарушают статью 7 Всеобщей декларации прав человека и статью 26 Пакта.

b) Ответ правительства

51. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 15 апреля 2024 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить ей не позднее 14 июня 2024 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Калонова. Рабочая группа просила также правительство уточнить правовые положения, обосновывающие его содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами правительства Узбекистана по международному праву прав человека, в особенности по договорам, ратифицированным государством.

52. Правительство представило свой ответ 4 июля 2024 года, т. е. после истечения установленного срока. Правительство не просило продлить срок представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы. Соответственно, Рабочая группа не может принять ответ таким же образом, как если бы он был представлен в установленный срок.

2. Обсуждение

53. При определении того, является ли лишение г-на Калонова свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное содержание под стражей, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника.¹⁰ В данном случае правительство приняло решение не оспаривать в установленный срок *prima facie* убедительные утверждения источника.

54. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Калонова является произвольным и подпадает под категории II, III и V. Рабочая группа поочередно рассмотрит представленные материалы по каждой категории.

a) Категория II

55. По словам источника, г-н Калонов был арестован и помещен под стражу исключительно за выражение своих политических взглядов, в частности, за критику президента Узбекистана в размещенном в Интернете видеоролике в связи с

⁹ См. мнения № 23/2016, № 74/2017, № 91/2017 и №3 1/2018.

¹⁰ A/HRC/19/57, п. 68.

отношениями с другими странами, предполагаемой коррупцией и непредоставлением защиты уйгурам. Источник утверждает, что арест г-на Каленова представляет собой нарушение его права на свободу выражения мнений и неправомерное использование мер психиатрического воздействия с целью подавления инакомыслия. В свою очередь правительство Узбекистана в своем представленном с опозданием ответе заявило, что уголовное дело в отношении г-на Каленова было возбуждено потому, что его видео было направлено на дестабилизацию страны и дискредитацию ее руководства и содержало материалы, считающиеся оскорбительными по отношению к президенту, что было установлено судебной экспертизой. На основании других видеоматериалов, предположительно содержащих элементы религиозного фундаментализма и публичные оскорбления, ему были предъявлены дополнительные обвинения.

56. Рабочая группа, во-первых, отмечает, что правительство фактически признает, что г-н Каленов был помещен под стражу за осуществление его права на свободу слова, хотя и опровергает тот факт, что это право было нарушено. Следовательно, основные обстоятельства дела не вызывают существенных разногласий между сторонами.

57. Рабочая группа напоминает, что права на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленные в статье 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности; они имеют ключевое значение для любого общества и, в сущности, являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Более того, по мнению Комитета по правам человека, «поскольку во многих случаях мирные собрания проводятся в целях выразить определенные мнения, а такая форма их выражения, как политические высказывания, пользуется особой защитой, то собраниям политического характера следует обеспечивать условия и защиту повышенного уровня»¹¹.

58. Комитет по правам человека отмечал, что свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, и что это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические мнения¹². Допустимые ограничения этого права могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения. Комитет отметил также следующее: «Не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3 статьи 19 Пакта, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют»¹³. Кроме того, Комитет указал, что пункт 3 статьи 19 ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека¹⁴. Следует отметить, что статьи 21 и 22 Пакта допускают ограничения права на свободу ассоциации на тех же трех основаниях.

59. В данном случае Рабочей группе ясно, что основанием для ареста и помещения под стражу г-на Каленова послужило осуществление им своего права на свободное выражение мнений. Правительство не объяснило, каким образом уголовное преследование г-на Каленова соответствует международным стандартам в области свободы мнений и их свободного выражения. В этой связи Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Узбекистана заявил, что он по-прежнему обеспокоен тем, что диффамация, оскорбление президента, оскорбление и распространение ложной информации все еще являются уголовно наказуемыми деяниями; выразил также

¹¹ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 32.

¹² Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 11.

¹³ Там же, п. 22.

¹⁴ Там же, п. 23.

обеспокоенность тем, что действующее законодательство, регулирующее деятельность средств массовой коммуникации, использование информационных технологий и Интернета, неоправданно ограничивает свободу выражения мнений; и, кроме того, был по-прежнему обеспокоен продолжающимся тюремным заключением ряда лиц, включая независимых журналистов, правозащитников и блогеров, по обвинениям в экстремизме и другим политически мотивированным обвинениям за мирное выражение критических взглядов¹⁵. Комитет рекомендовал государству-участнику обеспечить, чтобы любые ограничения в отношении осуществления свободы выражения мнений, в том числе в Интернете, соответствовали строгим требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта — гарантировать эффективную защиту лиц, критикующих правительство, диссидентов, правозащитников и других активистов от любых действий, которые могут представлять собой травлю, преследование или необоснованное ущемление их права на свободу мнений и их свободное выражение, и обеспечить тщательное и независимое расследование таких актов, судебное преследование и наказание виновных и предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты¹⁶.

60. В данном случае, после критики, высказанной им в адрес правительства, г-н Калонов был подвергнут принудительному психиатрическому лечению. Рабочая группа отмечает сообщения о предполагаемом использовании «карательной психиатрии» для того, чтобы заглушить голоса диссидентов в Узбекистане¹⁷. Она напоминает, что в своем заключении № 7 Рабочая группа заявила, что помещение в психиатрические заведения не должно использоваться для ущемления права какого-либо лица на свободное выражение убеждений или как средство наказания этого лица, его удержания от каких-либо действий или дискредитации вследствие его политических, идеологических или религиозных взглядов, убеждений или деятельности¹⁸.

61. Основываясь на имеющейся информации и принимая во внимание контекст, Рабочая группа считает, что правительство не продемонстрировало, что в случае г-на Калонина было применено какое-либо из допустимых ограничений свободы выражения мнений, предусмотренных в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 3 статьи 19 Пакта. В связи с этим Рабочая группа приходит к выводу, что арест и содержание под стражей г-на Калонина являются произвольными и подпадают под категорию II.

b) Категория III

62. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Калонина является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что суд над ним не должен был состояться. Тем не менее, учитывая, что судебный процесс имел место и что г-н Калонов был осужден и приговорен к принудительному психиатрическому лечению, Рабочая группа рассмотрит представленные источником сведения, касающиеся отказа в праве на справедливое судебное разбирательство.

63. Источник утверждает, что г-ну Калонину не была предоставлена надлежащая правовая помощь в нарушение пунктов 3 b) и d) статьи 14 Пакта. По словам источника, у г-на Калонина изначально не было адвоката по его собственному выбору из-за финансовых трудностей. Назначенный ему государственный защитник, как утверждает, обеспечил лишь минимальное представление его интересов, так как ограничился лишь формальным участием в следственных действиях, не осуществлял его защиты эффективным образом и не поддерживал связь с его семьей. Эта связь была также ограничена в ходе следствия и судебного разбирательства. Помимо этого, источник утверждает, что г-н Калонов не просил предоставить ему нового

¹⁵ CCPR/C/UZB/CO/5, п. 44.

¹⁶ Там же, п. 45.

¹⁷ См. письмо от 5 апреля 2017 года (AL UZB 1/2017), URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>. См. также CAT/C/UZB/CO/5, пп. 16 и 17.

¹⁸ E/CN.4/2005/6, п. 58 g).

государственного защитника в связи с тем, что юристы в Узбекистане предположительно не являются независимыми. Позднее, в ноябре 2021 года, г-ну Калонову был назначен адвокат по его собственному выбору, однако предоставляемая им защита, по словам источника, по-прежнему была недостаточной. Адвокат предположительно посоветовал г-ну Калонову согласиться на принудительное психиатрическое лечение вместо того, чтобы отвечать на серьезные обвинения, и согласился с решением суда, не обжаловав его, несмотря на то что это противоречило воле г-на Калонova.

64. В своем представленном с опозданием ответе правительство заявило, что право на юридическое представительство было в полной мере соблюдено и что назначенный г-ну Калонову адвокат выполнил свои обязанности в соответствии с законом. Правительство отметило, что г-н Калонов не отказался от назначенного ему адвоката, не просил нового адвоката и не подавал никаких жалоб в связи с качеством предоставленной ему правовой помощи. Кроме того, правительство отвергло утверждения о ненадлежащей защите как субъективные и необоснованные, заявив, что стратегия защиты была согласована г-ном Калоновым и его адвокатом и что все законные права, включая право на обжалование, были соблюдены в ходе судебного разбирательства. В своем ответе источник отметил, что г-н Калонов заявлял, что его адвокаты сыграли лишь минимальную роль в его защите, хотя и признал, что это не означает, что они не выполнили свои обязанности. Источник высказал также более общую обеспокоенность по поводу зависимости узбекских юристов от государства, подчеркнув отсутствие равных возможностей у защиты и обвинения в делах, подобных рассматриваемому.

65. С учетом этой информации и того факта, что стороны согласились с тем, что г-н Калонов не возражал против выбранной правовой стратегии, и что источник не объяснил, каким образом предполагаемая общая проблема отсутствия независимости у узбекской Палаты адвокатов проявилась в деле г-на Калонova, Рабочая группа не может сделать вывод о нарушении его прав, гарантированных пунктами 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

66. Источник утверждает далее, что, хотя решения судов о продлении срока содержания г-на Калонova в психиатрической больнице можно обжаловать, для такого обжалования потребуются независимая медицинская оценка, на которую не смогли бы повлиять государственные органы. Источник утверждает, что этого вряд ли удастся добиться, учитывая отсутствие в Узбекистане независимых учреждений. В частности, источник утверждает, что и экспертная комиссия Ташкентской психиатрической больницы, которая проводила психиатрическую экспертизу г-на Калонova по запросу суда, и комиссия Джизакского областного психоневрологического диспансера, которая проверяет его психическое здоровье каждые три месяца, входят в состав государственных учреждений. Таким образом, как утверждает источник, они не могут предоставить беспристрастную и независимую оценку, необходимую для объективного анализа состояния психического здоровья г-на Калонova.

67. Правительство в своем представленном с опозданием ответе не стало напрямую рассматривать конкретные вопросы, связанные с обеспокоенностью по поводу независимости психиатрических учреждений, задействованных в деле г-на Калонova. Вместо этого оно подчеркнуло, что все процедуры, включая психиатрическую экспертизу, были проведены в соответствии с национальным законодательством и международными стандартами и что решения о принудительном лечении г-на Калонova были основаны на заключениях должным образом уполномоченных медицинских специалистов. Правительство утверждает, что все правовые и медицинские процессы соответствовали установленным процедурам и что права г-на Калонova полностью соблюдались на протяжении всего разбирательства.

68. Рабочая группа принимает к сведению выраженную обеспокоенность по поводу независимости проведенных психиатрических экспертиз. Однако она отмечает, что нет никаких указаний на то, что г-н Калонов или его представители когда-либо пытались запросить независимую психиатрическую экспертизу и впоследствии получили отказ. Кроме того, нет никаких доказательств того, что какой-либо частный психиатр — если к таковому обращались за консультацией — оспаривал лечение,

назначенное ему государственными учреждениями. В этих обстоятельствах Рабочая группа не может прийти к выводу о том, что лишение свободы г-на Калонова подпадает под категорию III. Это, однако, не меняет предыдущего вывода Рабочей группы: учитывая ее вывод о том, что лишение свободы г-на Калонова является произвольным в соответствии с категорией II, возбуждение какого-либо судебного разбирательства против него было по сути своей необоснованным.

c) Категория V

69. Наконец, источник утверждает, что лишение свободы г-на Калонова является произвольным в соответствии с категорией V, поскольку оно было основано на его политических взглядах. Источник заявляет, что его случай является примером более широкой практики дискриминации в отношении лиц, критикующих правительство, в частности, путем использования принудительного психиатрического лечения, направленного на то, чтобы заставить замолчать правозащитников и активистов. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Калонова напрямую связаны с его политическими взглядами и последовательной критикой правительства в социальных сетях. Как сообщается, он был арестован после внесения изменений в Уголовный кодекс, в соответствии с которыми была введена уголовная ответственность за оскорбление президента в Интернете, что привело к его помещению под стражу, сначала в апреле, а затем в августе 2021 года.

70. В своем представленном с опозданием ответе правительство Узбекистана утверждает, что уголовное дело против г-на Калонова было возбуждено не из-за его политических взглядов, а потому, что его деятельность в Интернете была расценена как дестабилизирующая общественно-политическую ситуацию, дискредитирующая руководство страны и наносящая ущерб ее имиджу. Правительство утверждает, что обвинения были основаны на конкретных нарушениях Уголовного кодекса, включая распространение материалов, предположительно содержащих элементы религиозного фундаментализма и публичные оскорбления в адрес президента. Правительство отрицает, что действия, предпринятые против г-на Калонова, были основаны на его политических взглядах или представляли собой дискриминацию, подчеркивая, что судебное разбирательство соответствовало национальным законам и международным стандартам.

71. Рабочая группа напоминает, что, когда лишение лица свободы является результатом активного осуществления им своих гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что такое лишение свободы представляет собой нарушение международного права на основании дискриминации по признаку политических или иных взглядов. Она напоминает также, что в предыдущих сообщениях, касающихся Узбекистана, она уже отмечала подобную практику властей по отношению к правозащитной деятельности¹⁹. Эта практика была подтверждена многочисленными международными организациями в их докладах по Узбекистану.

72. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Калонов подвергается дискриминационному лишению свободы на основании его политических убеждений и в нарушение принципа равенства прав человека, что является запрещенным основанием для дискриминации в соответствии со статьями 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта. Рабочая группа считает, что факты, содержащиеся в данном деле, свидетельствуют о нарушении по категории V.

d) Заключительные замечания

73. Рабочая группа считает необходимым подчеркнуть, что недобровольное психиатрическое лечение людей на основании их политических убеждений или осуществления ими своего права на свободное выражение мнений представляет собой грубое нарушение прав человека и международного права. Она напоминает, что уже осуждала ранее помещение лиц в психиатрические учреждения для ограничения

¹⁹ См. мнения № 53/2011, № 65/2012, № 67/2012, № 47/2016 и № 83/2022.

свободы выражения мнений²⁰. Использование психиатрических учреждений в качестве инструмента репрессий не только ставит под угрозу добросовестность системы психиатрической помощи, но и нарушает основополагающие принципы правосудия и верховенства права. Позорная практика так называемой карательной психиатрии нарушает святость человеческого достоинства, закрепленную в международных документах по правам человека. Рабочая группа призывает правительство сохранять бдительность в отношении злоупотреблений психиатрией как инструментом политического контроля, обеспечивая, чтобы психиатрическое лечение основывалось исключительно на подлинной медицинской необходимости, не подвергалось какому-либо политическому влиянию и не имело скрытых мотивов. В этой связи случай г-на Калонova служит важнейшим напоминанием о необходимости защиты прав отдельных лиц от произвола и дискриминации, особенно со стороны тех, кто стремится заглушить голоса инакомыслящих под видом медицинского лечения.

74. Рабочая группа принимает также к сведению утверждения источника о состоянии здоровья г-на Калонova. Она хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить правительству о его обязательствах, закрепленных в пункте 1 статьи 10 Пакта, а именно – по обеспечению всем лицам, лишенным свободы, гуманного обращения и уважения достоинства, присущего человеческой личности²¹.

3. Решение

75. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Валижона Калонova носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2, 7 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и V.

76. Рабочая группа просит правительство Узбекистана безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Калонova и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

77. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Калонova и предоставление ему обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

78. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Калонova и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

79. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

80. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Калонов освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Калонову компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Калонova, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

²⁰ Мнение № 8/2014, п. 14. См. также [E/CN.4/2005/6](#), п. 58 g).

²¹ Например, мнения № 46/2020, п. 64; и № 66/2020, п. 66.

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Узбекистана в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

81. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

82. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

83. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²².

[Принято 11 ноября 2024 года]

²² См. резолюцию 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.